

* * *

Тренировки превратились в череду прятков. В присутствии остальных гладиаторов они не спеша отработывали сложные удары и комбинации, которые давались Леду уже не с таким трудом. Он преднамеренно делал их медленно и неуклюже. Так же устраивали неторопливые спарринги, демонстративно вставляя в них колющие выпады и удары наотмашь, под жёсткие блоки и отскоки. Опыт Рейда отбрасывать нельзя. Можно ждать любых неожиданностей. Арм намекнул, что обучал когда-то Рейда не с нуля. Было заметно, что какая-то школа боя у того имелась ранее. Многие попали в крепость с большой дороги. Хотя, чтобы напасть на храмовников, надо быть, конечно, идиотом. Но в том, что таких хватает, Лед был уверен. На собственном горьком опыте.

Понимая, что спорить с Армом по поводу конспирации глупо, Лед старательно скрывал свои достижения от будущих соперников. Хватит и того, что самоуверенность привела его к прошлому поражению. Был бы он осторожнее, и Срам не достал бы его, даже запрещённым ударом.

Оказываясь в зале без свидетелей, они начинали жесткие спарринги, где Лед нередко применял сложные комбинации, доставая Арма всё чаще. И хотя Арм тоже частенько подлавливал увлечёвшегося Леда, ему это удавалось всё реже и с всё большим трудом. На третий день тренировок Арм велел взять меч в левую руку. Темп у Леда упал многократно, но это вызвало ещё больший азарт у него. Ощущение, что всё получается, осознание своих огромных возможностей - пьянило.

"Не зазнавайся! Не повтори ошибку первого боя. Не переоценивай себя", - твердил Лед в такие моменты.

Винт и Стик полностью воспринимали его как наставника. Они увлечённо погрузились в изучение кулачных поединков и делали некоторые успехи. Лед в коротких спаррингах освежил свои навыки и понял насколько он действительно быстрее местных. На Земле он никогда так просто не читал противника. Его превосходство в скорости реакций становилось для него всё более очевидным. Особенно это проявлялось в рукопашной, где его движения отработывались три долгих года, а не меньше двух недель, как в сабельных поединках.

На что-то кроме тренировок не оставалось времени и дни, а точнее ночи летели стремительно.

* * *

В последний день перед боем на арене Лед, проснувшись, увидел огни магических светильников, вместо полумрака, разрываемого солнечным светом из узких окон и распахнутых ворот. На этот раз ворота были закрыты.

- Буря, - сказал Леду Фроб - сосед с нижней койки, когда тот спрыгнул вниз с крайне озадаченным лицом. - Повезло бригадам в ближайшие дни.

- Они не выходят на вахту?

- Выходят, но там, в основном, разведка. Будут искать, где новое плато, открытая порода без барханов песка. А вот когда найдут - будет жёстко. На новом месте больше кристаллов, больше срывов. И мы получим норму по полной.

- Норму? - удивился Лед новому слову.

- Больше пяти срывов за вахту не положено. На старом плато и один срыв был редкостью. Может, повезёт, и получим большую сцепку. Пропуск вахты нам бы не помешал после бури.

За стенами барака завывал ветер, по стенам секло песком.

- Это обычно надолго?

- По-разному, но к ночи всегда стихает.

- Накрылись бани, - сказал Арм, когда Лед нашёл его играющим в Шквал с соседом. Поле было грубо нарисовано прямо на циновке, покрывающей койку.

- Я бегать наверно не смогу?

- Да там и ходить сейчас без шарфа тяжело, - буркнул сосед Арма, имя которого Лед не помнил.

- А что с обедом? И тренировкой? - не отставал Лед.

- Обед прямо в барак завезут, а на тренировку пойдём, как стихнет. Как солнце сядет всё уляжется, - задумчиво ответил Арм, переставляя крупную чёрную фишку.

Неожиданно кто-то тронул Леда за плечо. Обернувшись, он увидел Срама. Мотнув головой, тот предложил отойти в сторону.

- Лед, хочу тебя предупредить. Рейд как будто с ума сошёл. Ведёт себя странно, никогда его таким радостным не видел. Он по прежнему считает, что ты ему не соперник. Но он что-то задумал. Всё кричит, что за руку мою тебе отомстит. Его уже и Гнол с Зевом сторонятся. Будь осторожней.

- Буду, - мрачно ответил Лед.

И вот как к этому относится? Срам сразу дал понять, что на стороне Леда, но всё же он из компании Рейда. Вроде бы предательство. Так он может и Леда сдать. Надо с Армом переговорить, как тут дело обстоит со стукачами. Если организовывать тот же бунт, то надо бы узнать, с чем столкнёшься.

Под вечер распахнулись ворота и ламы втащили фургон. Ворота сразу захлопнули, но воздух барака успел наполниться неприятной пылью. Многие раскашлялись и начали костерить Пузыря за медлительность. Тот уныло отругивался, не снимая шарфа. Поели без аппетита. На зубах хрустел песок.

* * *

Спустя пару часов завывания затихли, и они с Армом пошли на тренировку. Ноги вязли по щиколотку в песок, кое-где намело небольшие барханчики по колено.

- Много песка от бури нанесло, - сказал Лед, подбрасывая носками ботинок небольшие облачка.

- Шутишь? Это мелочь. Если бы храмовники не держали щиты всю бурю, то нас бы по крыши занесло, а то и больше.

- Ничего себе. А чего полностью не перекроют? Энергии же полно.

- Да вроде нет таких сильных магов, чтоб настолько плотный щит держать. Они и так 5-6 щитов отдельных держат, ещё и перезаряжают едва ли не поминутно. Но не всегда успевают и в этот момент песка подбрасывает. А уж ветер его разносит по крепости.

Ближе к центру начали попадаться группы старателей, которые под присмотром монахов грузили короткими совками песок в телеги, запряжённые всё теми же ламами.

- Арм, а есть награда за то, что сообщишь храмовникам о заговоре или подготовке побега?

Лицо наставника выражало крайнюю степень изумления и даже испуга.

- Лед, ты что, песка объелся? Про кого ты сообщать собрался? - ошарашено спросил Арм.

- Ты головой ударился, Арм??! - Лед был шокирован предположением Арма не меньше. - Я спрашиваю, есть ли информаторы у храмовников среди старателей, и стоит ли опасаться предательства, если организовывать что-то против монахов.

- Фух, умеешь ты задать вопрос по тупому. У меня чуть сердце не встало. Балбес! - облегченно проговорил Арм. - Нет, ничего такого. Никаких побрякушек не обещают, да и перед срывами все равны. Не слышал ни разу, чтоб храмовникам наши в уши дули. Да им на заговоры плевать. Они уверены, что шансов никаких, а лишняя надежда у старателей, это значит, дольше протянем и больше кристаллов соберём для этих тварей.

- Значит, стукачей точно нету?

- От срывов не освобождают, а другого поощрения тут никому и не нужно. После первого срыва сам поймёшь, - мрачно пробормотал Арм.

- Просто про планы Зенга храмовники как-то узнали же? Вот я и подумал...

- Зенг открыто нарывался, приказы не выполнял, бежать пытался, при храмовниках орал про бунт. К его бы запалу да умение не лезть на рожон. А ещё бы не помешало, чтобы он знал, как вывести из строя Силовые башни. Против магии и мечей с арбалетами голыми руками не сильно повоюешь.

"Надо после боя разобраться с обстановкой в крепости, с башнями этими. Торту поспрашивать", - решил про себя Лед.

- Срам сказал, что Рейд что-то задумал, - вспомнил Лед разговор в бараче.

- Рейд сам не свой последнее время, это правда. Ты его победить можешь, это точно, держи оборону подольше, потом постепенно наращивай натиск. А то, что он что-то задумал... Если можешь быть ещё осторожней - будь, что тут ещё скажешь. Возможно, его и правда накрывает кристаллическое безумие?

* * *

Последняя тренировка перед ареной проходила, как и все предыдущие, но сильно отличалась интенсивностью. Ни Рейд, ни остальные гладиаторы в зале так и не появились, поэтому можно было, не скрываясь, поддерживать высокий темп спаррингов. Это заставляло всё чаще отдыхать. Под утро Арм вымотался, пожалуй, побольше Леда, хотя не участвовал в пробежках, а оставался в зале.

После одной из пробежек детально обсудили будущий поединок.

Основная тактика на бой - затянуть сражение, заставить Рейда выложиться в атаке, и после этого начинать постепенно применять контрудары по ногам и кистям. Держать дистанцию и не забывать про колющие удары.

Если Рейд не пойдёт в атаку, а уйдёт в глухую оборону, то начинать атаковать его качелями, опять же атакуя ноги и кисти. Темп наращивать тоже ближе ко второй половине поединка. И стараться не показывать свою полную скорость.

В случае использования Рейдом боя от обороны с редкими выпадами, пытаться словить его на этом, снова же метя в руки. Если не удастся, то наращивать скорость.

- Может перед самым боем сходить в бани? - предложил Лед. Неделя тренировок давала о себе знать и хотелось как следует вымыться.

- Бани слишком расслабляют. Ни к чему это перед ареной. Сам же говорил, что Рейд что-то задумал. Зачем этот лишний риск? Пойди в стирку, и умоешься до пояса, и одежда чистая будет, да и голову вымоешь. В случае победы у нас принято выставляться. На два медяка возьмешь вина, и золотой потом останется.

- Так больше, чем золотой старателю иметь же нельзя, разве нет?

- Так ты гладиатор, а не только старатель. Выигрыш с арены можно забирать не сразу весь.

На обратном пути песка на улицах уже почти не было. В направлении храма виднелась повозка со стоящими рядом монахами. Вокруг них в сети магических светильников искрились вихри песка.

- Остатки выдувают. Чистюли.

- А почему весь песок так не выдуют? - удивился Лед.

- Старателям как-то монеты зарабатывать надо? Да и Торт рассказывал как-то, что магия перемещения песка и камней всяких - самая тяжёлая. Короче, я так понял, одной магией они загнаться вычищать тут всё. Вот смотри - тут стирка. Завтра меня не буди, сам сходишь до обеда. Я высыпаться буду. Не могу во время бури спать. А привык поваляться. Старость, видать, - усмехнулся Арм.

- Выберемся отсюда - ещё внуков нянчить будешь.

- Это надо сперва выбраться. А потом детей завести.

В бараке, когда Лед уже улёгся спать, его накрыл мандраж. Провалившись битый час и прокрутив и так и этак варианты предстоящего сражения, он всё таки провалился в сон.

* * *

Перед обедом была уже привычная жара. После быстрой пробежки и короткой рукопашной разминки со своими двумя учениками, Лед рванул мыться. Плащ с ботинками стирать не стал, только куртку и штаны. Высохнуть они не успели, но за время обеда и по дороге к арене горячий воздух пустыни их досушил. От влажной одежды Леда потряхивало даже на жаре, но после стало ясно, что это мандраж, не дававший ему заснуть, так и не прошёл. Стараясь

глубоко дышать, Лед попытался унять дрожь. Перед первым боем было спокойнее. Арм то ли не замечал состояние Леда, то ли не подавал виду.

Через знакомый проход они зашли во внутренние помещения арены. Знакомый храмовник, увидев Леда с Армом, поморщился, бегло осмотрел его и быстро подлечил.

"Обидчивый", - усмехнулся Лед.

- Твой бой с Рейдом второй. Тебя вызовут, - и Арм повёл его к нужной комнате.

Внутри комнаты Лед, раздевшись до штанов, сразу начал разминку - на второй бой могли позвать и через десять минут.

- Как думаешь, что мог задумать Рейд?

- Лед, не забивай голову, тут трудно угадать, особенно если у него голова поплыла. А может он просто тебя на нервы берёт? И попросил Срама тебе такое сказать. А может и Сраму наврал специально. Не отвлекайся на эту ерунду. Будь в бою внимательнее, а сейчас разминайся.

Голос что-то объявлял, потом за Ледом пришёл монах и повёл к выходу на арену. Лед, на ходу застёгивая шлем, старался успокоиться. Выйдя на ещё горячий песок арены, он осмотрелся. Трибуны были полупустыми. С противоположного края стояли две фигуры. Монах с мечом и Рейд, поправляющий шлем.

- Бой легионеров двадцать седьмого барака. Рейд против Леда. До начала боя сорок ударов.

Храмовник сунул саблю в руку и, крикнув "Вперёд!", отступил к воротам. Лед, неторопливо вращая кистью с клинком, направился к центру. Горячий песок слегка обжигал ступни.

Лед внимательно следил за приближающимся противником. Тот шёл уверенно. Сблизившись, он занял стойку, больше всего подходящую для качелей и сразу нанес колющий удар. Лед спокойно парировал удар. Странное начало. Если Рейд хотел удивить, то он смог. Глупостью.

Но это было только начало. Рейд стал агрессивно атаковать качелями, нанося то колющие, то очень сильные рубящие удары. Все они были запрещёны, и парировать их было довольно сложно. Особенно, если не наносить ударов в ответ. А сила ударов Рейда нарастала с каждым новым мгновением поединка. Лед попытался обойти противника, но только сильнее открылся и получил царапину на кисти правой руки.

"Надо тоже в стойку качелей становиться, а то теряю в дистанции и силе ударов", - решил Лед.

Противостояние становилось со стороны Рейда все более силовым. Лед по-прежнему не применял колющие удары, только рубящие. Дистанцию слабыми ударами сохранять становилось всё тяжелее. Вскоре Лед понял, что его зажимают к краю арены. Хорошо, что царапина оказалась совсем не глубокой и почти не кровоточила. Лед все еще старался не показывать в полной мере скорость реакции, но ему очень не нравилось, что Рейд сумел навязать свою тактику. Так и пресловутый сюрприз от противника можно пропустить.

Двумя сильными ударами Лед отогнал Рейда и сумел быстро переместиться от края арены к центру. Похоже, Рейд решил взять силой. Не используя колющих ударов, по ногам атаковать не получалось, а рубящие по кистям не достигали цели. Постоянно отступая, Лед снова оказался в центре арены, но в это время Рейд удвоил натиск. Удары сыпались всё сильнее, парировать их скользящими блоками становилось всё сложнее.

"Пожалуй, без наращивания скорости, в этом силовом противостоянии мне не победить. Ничья - это тоже поражение".

Парируя и нанося удары, Лед искал вариант резкой контратаки. И плевать на конспирологию. Внезапно, вначале сильного контрудара Леда, Рейд резко мотнул головой, ловко сбросив шлем и, подогнув колени, бросился вперёд подставляя незащищённую шею и голову под удар. Лед среагировал, но погасить силу удара уже не успевал. До спазма резко выкрутив кисть, он сумел развернуть саблю плашмя и ею приложить Рейда по виску. Тот опрокинулся на бок, а Лед отскочил назад. Мышцы предплечья разрывала режущая боль. Они как-то очень неудачно захлестнулись. Рейд сидел на песке и оглушено тряс головой. К нему уже бежало со всех ног четверо монахов. Сзади к Леду тоже подбежали и отобрали саблю.

- Попытка самоубийства! - пророкотал глашатай арены. - Победил гладиатор Лед! Рейд навечно исключается из гладиаторов.

Четвёрка монахов уже уволокла Рейда за ворота арены. Лед растеряно оглянулся по сторонам. Монах, забравший у него саблю, указал ему на второй выход с арены.

- Выходи, давай, не задерживайся, победитель, - в последнее слово он вложил очень много сарказма.

В воротах храмовник-лекарь, взглянув, как Лед баюкает руку, выполнил над ним несколько пасов и болевой спазм тут же пропал. Арм также стоял в воротах. Он с тоской и отчаянием смотрел в сторону противоположного выхода, куда увели Рейда.

- Арм, ты чего?

- Похоже, Рейд, и правда, свихнулся. Ему сейчас не позавидует никто. Жаль мужика. Ещё одного доконала эта проклятая крепость. Ты, Лед, молодец. Чётко среагировал. Только твоя реакция и спасла. Я сперва думал, что за такой шквал запрещённых ударов бой прекратят и Рейда навсегда исключат из гладиаторов. Так было бы лучше всего и для него и для всех.

- С ним будет то же, что и с Зенгом?

-

Да, вот только Зенг крепкий, как гвоздь. Был. После каждой пытки храмовников он здорово менялся. Страшно подумать, что будет с Рейдом. Ведь он себя считай что похоронил. У него повышенная чувствительность к боли. Ещё когда я его тренировал, сильный удар тренировочным мечом его выгибал дугой. Если на вахте он не терял сознание до самого конца - это была большая редкость. Он поначалу довольно высокомерным был, возможно, из благородных кровей. После первого и единственного срыва он три дня сам не свой был, почти не вставал с койки. Потом, как заведённый, взялся за тренировки. И вышел в лучшие гладиаторы барака. Но от вахт ему было не избавиться. Возможно, мы его больше и не увидим.

- А если бы ему удалось, то сейчас бы меня храмовники волокли на пытки.

- Лед, я его не оправдываю, - печально ответил Арм. - Подло он поступил. Но, боюсь, если его вернут в барак, то ненавидеть ты его не сможешь. Отмечать твою победу пока не будем, если ты не против. Подождём, пока Рейда храмовники отпустят. Надеюсь, он выдержит.

Лед из-за поединка забыл про традицию выставить гладиаторам вина за первую победу. Всё-таки бой с Рейдом оказался той ещё встряской.

- Конечно! - согласился Лед, заканчивая одеваться.

На выходе храмовник сообщил, что две очереди Леда на срыв переносятся Рейду. Увидев медные монеты на фляге, он уточнил, что победитель может придти за золотым позже. Лед мотнул головой, и они вышли с арены.

* * *

Лед ненавидел храмовников. Но это была какая-то неполноценная ненависть. Умом он понимал, что они его тюремщики, что используют старателей как скот. Но Керола он ненавидел больше. Захвати он вдруг крепость и уничтожить всех храмовников Лед бы не смог. Особенно безоружных. А вот у Керола шансов выжить при встрече было ноль. Даже если он будет ползать на коленях и молить о пощаде. Особенно тяжело было ненавидеть храмовников, когда они тебя лечат или кормят. В такие моменты Лед чувствовал себя неблагодарным гадом, что вызывало жуткий дискомфорт. Условия то вполне терпимые, как для самой страшной каторги в мире. Леду приходилось заставлять себя ненавидеть храмовников. Он понимал, что на вахте всё может измениться, но пока у него была, так сказать, платоническая ненависть к служителям Атката.

Когда он увидел Рейда, вошедшего в барак, он почувствовал совсем другую ненависть. Она разом вспыхнула пожаром в душе, и это было навсегда. Ненависть не к Рейду, нет, а ко всем храмовникам этой жуткой пустыни. Независимо от того, кому они поклоняются, и какие порядки в их крепостях.

Рейд трясся мелкой дрожью, его шаги были ломаными, руки хаотически дёргались. Глаза бывшего гладиатора были полны ужаса. Он бездумно водил ними по барaku, казалось, никого не замечая. Вдруг их с Ледом взгляды встретились, и Рейд, словно придя на мгновение в себя, резко опустил взгляд. Потом он снова взглянул на парня, его губы явственно прошептали "прости". Так же быстро потеряв интерес к окружающим, он, словно автомат, двинулся к ближайшей койке.

Лед и несколько ближайших старателей метнулись к нему, спеша подхватить под руки. Они отвели Рейда на койку и уложили навзничь. Полежав с открытыми глазами, он заснул. И больше не проснулся.

Это был приговор. Приговор всем храмовникам. Лед не был уверен, сможет ли он их всех хладнокровно убивать, но если будет малейшая возможность - он сотрёт каждую крепость в Кристаллической пустыне, которую удастся захватить.

Когда двое храмовников унесли тело Рейда, Арм, молча стоявший вместе с Ледом и другими старателями, пробормотал себе под нос.

- Гады, специально привели его. Для устрашения.

- Думаю, многие из них еще пожалеют о сегодняшнем дне.

- Лед, не до понтов сейчас. Пошли, купишь вина, выпьем за душу павшего гладиатора. Он рвался к свободе и получил её, пуская и слишком дорогой ценой.

* * *

Они собрались вместе - все шестеро оставшихся гладиаторов. Одна из больших полотняных фляг с вином уже была почти пустая.

Дома Лед успел познакомиться с алкоголем и даже сделать для себя выводы. Выпив впервые водки в шестнадцать лет, он за год успел несколько раз здорово набраться. Но с самого начала водка ему не нравилась. Как собственно и состояние опьянения. К семнадцати годам Лед четко знал, что пять стопок - грань, на которой надо остановиться. И чем раньше - тем лучше. Более того, лучше даже не начинать. Постепенно открывая для себя пиво, Лед даже в нём решил, что литр порой многовато. За последние полгода перед попаданием в другой мир Лед и не напивался ни разу.

Вино, которое продавали в харчевнях крепости бурдюк за медяк, было креплёным. На жаре Леда быстро разобрало, и он слабо запомнил происходящее. Последнее яркое воспоминание - как он рвался бить морду, проходящим по улице, монахам, а Арм со Срамом держали его за плечи. Остальные гладиаторы старались прикрыть собой эту возню от взглядов храмовников. Матерился он вроде не по местному. Многоэтажно.

Проснувшись среди ночи, которая в крепости для Леда давно стала днём, он потянулся к фляге и смачно напился. Голова трещала.

Спустившись вниз, Лед, пошатываясь, направился к дверям барака. По пути его перехватил Арм.

- Ну ты и силён нажираться, - сочувственно похлопал Леда по плечу Арм. Скривившись от пульсирующей боли в висках, Лед только хмуро промычал что-то непонятное в ответ. - Пошли, нам в зал надо.

- Я сдохну там.

- На улице прохладно, по дороге отпустит.

- Живодёр, - уныло пробормотал Лед и покорно пошёл за Армом. - Прохладно ему посреди пустыни.

На улице было действительно свежо. Лед выпил ещё пару глотков воды. Чем ближе они подходили к тренировочному центру, тем бодрее чувствовал себя Лед.

* * *

В тренировочном центре Арм повел Леда не в их обычный зал, а куда-то вглубь первого этажа.

- Куда идём? - заинтересовался Лед.

- Куда сам хотел, туда и идём, - усмехнулся наставник. Заинтригованный, Лед с интересом поглядывал по сторонам.

Вскоре они вошли в зал, одну из стен которого заменяла колоннада, и закрывала ширма. В зале находилось двое крепко сбитых мужчин. Сразу было видно воинскую выправку. Оба, молча, внимательно смотрели на Леда. У старшего бородатого воина взгляд был цепкий, словно проникающий до костей. Юноше стало даже немного не по себе.

- Это Трор, - указал Арм на бородатого гладиатора с цепким взглядом, - чемпион одиннадцатого барака. А это его бывший ученик и ныне абсолютный чемпион арены Брут. Он из шестого. Тебя они уже знают - вчера на арене видели твой бой.

Леду стало неловко, что такое важное знакомство последовало после трагичного боя с Рейдом.

Лучше бы это произошло после какой-то более заслуженной победы. Да и недавняя пьянка давала о себе знать.

- Приветствую тебя, Лед. Арм до крепости не был воином, он был подмастерьем кузнеца. Но и он рассмотрел в тебе потенциал. Вчерашнего боя на арене мне хватило, чтобы понять, что лучшего ученика для Брута в крепости нет, и не будет. Возможно никогда, - слова Трора были как бальзам на раны самолюбия, не до конца пришедшего в себя, Леда. - Поэтому Арм будет числиться твоим наставником до пяти, а точнее даже четырёх побед, а потом тебя официально возьмет в ученики Брут, - имя мимо воли вызывало неприятные ассоциации у Леда, - Тренировать же тебя, по сути, буду я и Брут одновременно. Или у тебя есть возражения?

От безапелляционности тона Трора у Леда действительно в душе вспыхнул протест. Да ещё и в голове шумело. Слова про Арма ему показались пренебрежительными. Последний вопрос малость остудил его. Но были возражения и менее эмоционального плана.

- Вы предлагаете мне попытаться стать абсолютным чемпионом?

- Да, - ответил всё тот же Трор.

- Но вы знакомы с Тортом и его версией, что Аткат не примет победу, без согласия отдать в оплату кусок души и обещание абсолютной преданности?

- Да, это так. Мы с Брутом в этом уверены.

- И он готов пойти на подобный шаг?

- Нет, я стану снова чемпионом шестого барака.

- А зачем тогда я?

- Во-первых, если абсолютный чемпион за год не подготовит смену, то он исключается из гладиаторов. Особенно много проблем, если даже не попытается. И, во-вторых, тренировать сильных воинов гораздо интереснее. У тебя никогда не возникало желания передать своё мастерство?

Лед вспомнил, как выправлял стойки и поправлял удары Винту и Стику во время утренних пробежек и усмехнулся.

- Есть такой зуд.

- Тем более. Опустить же руки - прямая дорога к безумию от страха и предчувствия магической боли.

Лед поморщился, вспомнив широко распахнутые глаза Рейда после пыток храмовников. Ненависть колыхнулась в душе. Пьянка и сон её ни капли не приглушили.

- Ты говоришь, что Арм был кузнецом. А кем был ты и Брут, если не секрет? - немного раздражённо спросил Лед.

- Я был старшим офицером пограничной службы Пикасто, а Брут сержантом наёмников королевской бригады Канавы.

- А как же вы сюда угодили? Тоже через некромантов?

- Глупость отпрысков порой дорого обходится родителям, - сказал Трор, поигрывая желваками. Похоже, тон Леда его здорово раздражал. - А Брут не рассказывает о прошлом, это его право.

- Ясно. Я согласен, - при этих словах Арм явственно выдохнул. Да и из глаз Трота ушёл, появившийся в них, металл.

- Показывай, Арм, чему успел научить, - уже улыбаясь, обратился Трот к наставнику Леда.

Спустя пару-тройку минут Трор прервал их спарринг, заявив, что оба отлично показали влияние чрезмерной выпивки во время празднования победы на скорость и координацию.

- Приходите, когда проспите, - закончил свою саркастичную речь Трор.

- У нас гладиатор умер. Рейд. Не перенёс пыток, - решил оправдаться Арм.

- Ясно. Хороший был боец. Боль совсем не терпел. А так бы тебя, Арм, может и погонял бы ещё. Делают эти твари с нами, чего хотят. Просто бесит собственное бессилие! До завтра. Валите отсыпаться, - мрачно закончил он, берясь за меч.

* * *

На улице было замечательно. Свежо. Голова Леда снова прояснилась.

- Куча времени появилась. Я в барак не хочу, только выспался недавно, - заявил Лед.

- Ты и обед, и ужин пропустил, деньги на арене есть, можешь поесть в харчевне, - предложил Арм.

- Вот веришь, вообще не хочется. Ни есть, ни морды храмовников видеть.

- Зацепило тебя.

- Им же хуже, - зло пробурчал Лед. - Ты прогуляться не хочешь? Я хочу оставшиеся ворота глянуть.

- Ворота одни на востоке. Ты оттуда пришёл с этапом последним. Остальных четыре на западе.

- А зачем целых четыре?

- Я тебе честно скажу, - смущённо пробормотал Арм, - не задумывался. Лучше с Тортом поговори. Или Зенгом. Хотя, стой! Трор тебе про крепость лучше всего расскажет. Он в этом дока. Торт по магии, а Трор по военке.

- Я пройду, сам тоже гляну. Ты со мной?

- Тут недалеко. Давай, пожалуй. Как тебе Трор и Брут? - лицо Арма светилось искренним интересом.

"Похоже, Трор у Арма кумир".

- Пока никак. Башка не варит. Брут молчун, похоже.

- Не, он разговорчивей обычно.

Скоро впереди показались знакомые ворота, виденные им вместе с Зенгом. Недавно именно под эту башню силы, стоящую у ворот Лед рыл подкоп не так давно. Хотя казалось, что прошла вечность.

- Сколько нам до вахты не знаешь, Арм?

- Двенадцать дней, - ответил тот, глубоко вздохнув.

- А что, у каждого ворот своя силовая башня стоит?

- Да.

- Так, а башен зачем так много с этой стороны.

- В той стороне сердце пустыни. Так и кишит всякой нечистью.

- На крепость нападают?

- Нет. Может из-за башен? Ты Торту спроси. Он в этих башнях и кристаллах лучше всех разбирается.

- Ну, пошли к следующим воротам.

За час они добрались до последних ворот. Хмель и похмелье окончательно выветрились из головы Леда. Даже есть захотелось. Воду он допил у предпоследних ворот, так что хотелось уже и пить. У каждого ворот, действительно, стояло по силовой башне. И по паре храмовников-стражников. Может на стенах кто прятался - видно не было. Между воротами было шагов по восемьсот. Что это давало, Лед не знал, но после смерти Рейда потребность действовать его просто распирало. Лучше иметь план, чем набросится на какого-нибудь храмовника. Но с планом пока была беда. Надо снова поговорить с Тортом. А может и с Че Геварой. Вопрос восстания перестал быть праздным для Леда.

* * *

Торту в бараке не было, а Че просто подтвердил то, что Лед и так уже увидел сам. Только добавил, что на стенах также есть стража.

- А сколько человек уже готовы восстать против храмовников? - поинтересовался Лед.

- Да почти все готовы думаю. Только если у храмовников их магию отнять как-то.

- И чтоб пустыню засадить садами, - усмехнулся Лед.

- Что?

- Не забивай голову, Че. Но почти все это как почти никто. Готовые к восстанию это те, кто, получив сигнал, сразу передадут его дальше и со своей группой или всем баракком бросятся в бой. Организации подпольной создать не удалось, я так понимаю?

- Не знаю как все, а гладиаторы готовы выступить по первому слову. Если магию убрать.

- Да как же её уберёшь-то? Атката прибить что ли?

- Ты потише с именами богов, - втянул голову в плечи Зенг. Похоже, его тоже здорово

потрепали в подвалах храмовников. Три раза пытали. Рейду одного раза хватило. Правда, у него были свои счёты с болью.

"Твари! За всё ответите", - кулаки Леда сами сжимались от вида запуганного Зенга и отчаянно распахнутых глаз Рейда. - "А ведь он невероятно крепкий мужик - этот Зенг. Но организатор, похоже, такой себе", - подумалось Леду.

Чтобы отвлечься, Лед сыграл несколько партий в шквал. Одну даже выиграл. Вскоре появился уставший Торт. Лед решил не дергать его своими расспросами, да и времени не было. Так что, наполнив флягу и позавтракав, он залез на свою койку и заснул.

Проснулся он довольно рано бодрым и отдохнувшим. Ещё бы - так много он не спал с благословенных земных времён. Лед Бесцеремонно растолкал обоих своих учеников, и они все вместе пошли по солнцепёку к облюбованной для тренировок улице. Жара стояла невероятная.

- Как думаешь, Лед, нам стоит уже записываться в гладиаторы? - задумчиво спросил Винт.

- Как бы да. Но тут есть момент. Тогда мне придётся ещё и вас побеждать перед поединком с Армом, - сказав это Лед сообразил, что никто из ветеранов до сих пор не вызвал его на поединок. Это, можно сказать, признание. Остальные ждали назначения боя храмовниками. Это могло означать только одно - никто из них не рвался выйти на арену с Ледом.

- Так тебе нас победить не сложно будет.

- Это лишнее время до чемпионства и чемпионских боёв. Победы в них позволяют пропустить вахту. Это всему бараку радость. Да и вам лишний раз получать в бою со мной очередь на срыв смысл?

- Ну а так нас Арм раскатает. Хотя про вахту всё понятно. Лучше подождать. А когда твой следующий бой?

- Это храмовникам решать.

- Они бои назначают?

- Там всё сложно. Запишетесь в гладиаторы - Арму или уже мне всё равно это вам рассказывать. Потом храмовник повторит. Надоест ещё выслушивать кучу правил. Но если коротко - пока не проиграл - у тебя есть выбор. Но я Сраму проиграл.

- А, ясно, - протянул Стик.

- Так, стали в стойки и покажите, чего достигли, пока я бухал и спал.

В ответ раздался смех.

"Всё таки они меня признали за главного. Шутка то тупая, а они смеются. Хорошие ребята. Не глупые, и руки откуда надо растут. Жалко только, нет ничего похожего на перчатки. Ходят все в синяках. И к храмовнику подлечиться их не поведешь ведь".

Внезапно из-за поворота появилась группа старателей.

Присмотревшись, Лед узнал четвёрку гладиаторов 27 барака. Винт и Стик прекратили боксировать, и насторожено смотрели на приближающихся. Лед тоже напрягся. Ситуация

была непонятная. Лица у мужиков были странно смущённые и растерянные.

А затем из-за поворота появился улыбающийся Арм и Лед расслабился.

- Вот, Лед, принимай пополнение. Если хочешь, конечно, - поправился Арм. - А то они ко мне пристали, как с тобой помириться. Спать, гады, не дают. Чуть ногу об их задницы не отбил, - совсем широко заулыбался Арм. - Я им и сказал, что лучший способ - пойти у тебя мордобоем поучиться.

- У меня с такой толпой времени ни на что другое не останется! - отчаянно возмутился Лед.

- Так на новеньких и твоих двух гавриков хватит. Им больше и не надо. Погоняешь, пока я сплю, - усмехнулся Арм, - а потом пускай Винт со Стиком ними занимаются. Их-то ты уже натаскал или как? Заодно и познакомятся. А-то как кошки на собак глядят.

- А ты кулачному бою поучиться не желаешь? - лукаво спросил Лед.

- Официально перейдёшь к Бруту в ученики и тогда уж не отвертишься.

- Так мои тренировки, когда ты дрыхнешь идут.

- Беда, - лицо Арма изобразило крайнюю степень расстройства. - Значит, из твоих учеников себе тренера подберу. Я не гордый.

"Может ты, Арм, и не гордый, но мужик ты золотой", - с теплотой подумалось Леду.

- Так, тогда вопрос: вы все четверо хотите кулачному бою учиться? Или есть желание просто прекратить конфликт? Так сразу скажу - конфликта нет и зла на вас не держу.

- Не, мы учиться хотим, - ответил за всех Трас, остальные закивали.

- Тогда смотрим на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/17496/357507>